

7. СССР-Люксембург: страницы истории, 1867–1984 гг. : документы и материалы / ред.: А. А. Громыко [и др.]. – Москва : Политиздат, 1985 – 271 с.

8. Харланов, Ю. Съезд коммунистов Люксембурга / Ю. Харланов, В. Волков // Правда. – 1968. – 8 апреля. – С. 5.

9. Харланов, Ю. Главная задача – сплочение. XIX съезд КПЛ завершил работу / Ю. Харланов, В. Волков // Правда. – 1968. – 9 апр. – С. 5.

10. Харланов, Ю. Тысячелетний Люксембург / Ю. Харланов // Правда. – 1969. – 7 янв. – С. 4.

Сулов А.Ю.

РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В ЭМИГРАЦИИ (1920-1950 гг.): ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ*

Партия социалистов-революционеров являлась одной из ведущих политических сил России первой четверти XX в., о чем свидетельствует количество ее членов и итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г., наиболее свободного и демократичного голосования в истории России. В связи с этим история партии эсеров может рассматриваться как маркер возможности исторической альтернативы России в XX в. [9] Ключевые вопросы – какой характер имели концепции российских социалистов? Почему они не сработали? Что можно извлечь из исторического опыта социалистических партий? – получали и получают самые разные ответы в исторических исследованиях. В связи с этим всесторонний анализ истории исследования идеологии и практики ведущих российских социалистических партий первой трети XX в. является важной научной задачей.

С начала 1920-х гг. деятельность ПСР протекала в эмиграции. За более чем тридцать лет существования эсеровского зарубежья (до середины 1950-х гг.) на свет появилось великое множество изданий, составивших один из самых больших эмигрантских комплексов. Эсеры пытались написать историю своей партии самостоятельно. Работа над историей партии представлялась и как важный элемент объединения имеющихся партийных сил, сплочения эмиграции. Весьма характерно мнение по этому поводу эсеровского ветерана О.С. Минора, подробно высказанное в его переписке с другим известным деятелем ПСР – С.П. Постниковым. 7 января 1930 г. Минор пишет Постникову в Прагу: «На днях получил Ваше письмо о Вашем соглашении с Василием Васильевичем о подготовке истории п[артии] с[оциалистов] р[еволюционеров]. Что до меня, то могу лишь приветствовать принятое вами решение. Необходимость такого труда вытекает, конечно, не только из того, что роль партии извращается историками, непосредственными участниками революции, которые всякий на свой салтык ее излагает, глядя на события только из своего угла, как это сделал Милуков, Мартов в своей истории Общественных движений, и даже Керенский, не говоря уже о Суханове, Теодоровиче и других, но и потому, что, будучи изложена партийными людьми, может быть удасться наметить и то, что надо будет делать в ближайшем будущем нашей партии, если жизнь нас вновь как-нибудь вытолкнет на арену истории. И вот это последнее мое соображение делает меня энтузиастом Вашего предприятия. Но есть и еще одно соображение: может быть создание истории нашей партии СОВМЕСТНЫМИ усилиями всех социалистов-революционеров создаст новую возможность более мирной и толковой между нами жизни и работы» [2, л. 4]. Проект еще обсуждался некоторое время, но не был осуществлен, как и другие попытки написать историю партии.

Современные исследования «первой волны» российской эмиграции, в том числе ее партийного спектра, получили в последние 20 лет значительное развитие, в том числе и в плане документальных публикаций. Существенно продвинулось изучение эмигрантского наследия российской социал-демократии, причем различных ее направлений. Есть ряд публикаций по истории либеральных и монархических организаций Русского Зарубежья. Однако до сих пор отсутствуют как монографии, так и масштабные публикации документального наследия социалистов-революционеров в эмигрантский период их существования. В то же время эмигрантская либеральная и социалистическая литература, педалируя идею «искусственности» прихода большевиков к власти, признавая права на подлинность лишь за революцией Февральской, серьезно воздействовала на послевоенную западную, прежде всего американскую, русистику 1950-х гг. В годы холодной войны именно этот образ – противопоставление двух революций – основанный преимущественно на мемуарной литературе меньшевиков и кадетов, утвердился в академических кругах и общественном сознании Запада.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00264.

В этой связи изучение и введение в научный оборот документального наследия эмигрантских эсеровских организаций после Октября 1917 г. служит необходимым условием успешного научного осмысления истории неонародничества и российской эмиграции, которая после окончания гражданской войны стала настоящей лабораторией творческой мысли и хранителями тех идей и традиций своих партий, которые были достаточно быстро уничтожены в Советской России, а их члены, пройдя череду политизоляторов, концлагерей и ссылок – были физически истреблены к концу 30-х годов. Для понимания роли эсеров в общественно-культурной жизни русской эмиграции достаточно указать на общественно-политический журнал «Современные записки», издававшийся группой правых социалистов-революционеров, а также на такие имена, как И.И. Фондаминский, М.В. Вишняк, Е.К. Брешко-Брешковская («бабушка русской революции»), А.Ф. Керенский, В.М. Чернов, Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, В.В. Руднев, Е.Е. Лазарев, О.С. Минор и многие другие.

В 1952 г. 14 русских социалистов – эсеров и меньшевиков – Р. Абрамович, В. Александрова, П. Берлин, М. Вишняк, С. Волин, Ю. Денике, М. Джемс, В. Зензинов, Б. Николаевский, М. Хинной, В. Чернов, С. Шварц, Д. Шуб, Е. Юрьевский приняли совместное обращение «На пути к единой социалистической партии», в котором говорилось: «Теперь уже не может быть сомнения в том, что «социализм» без свободы означает худший вид рабства и бесчеловечного варварства. Теперь уже потеряли смысл все старые споры о взаимоотношении между социализмом и демократией. Демократия для нас является неотъемлемой частью самого социализма, она входит в самое определение социализма. Как говорил известный лидер бельгийских социалистов Э. Вандервельде: «Социализм будет социализмом свободных людей или его вовсе не будет».

На данный момент в исторической науке имеются лишь отдельные разрозненные публикации документального наследия социалистов-революционеров эмигрантского периода [6, 7, 8]. Однако основная масса документов не только не опубликована, но даже не упоминается в работах по истории социалистической эмиграции. В основном это связано с тем, что значительное количество эсеровских документов отложилось в зарубежных архивохранилищах (главным образом, США и Нидерландов), где они длительное время не были надлежащим образом оформлены и систематизированы. Кроме того, доступ отечественных исследователей к этим материалам был и остается затруднен по организационным и финансовым причинам.

Исследования, затрагивающие наследие эсеровской эмиграции на серьезном научном уровне, стали появляться в мировой науке лишь в последние годы, причем они связаны, главным образом, с деятельностью лидера социалистов-революционеров В.М. Чернова. Опираясь на народнические традиции, но и восприняв идеи европейского социализма, Чернов создал свою оригинальную теорию трансформации России, был автором многих работ по истории, философии, социологии, экономике. Его литературное наследие впечатляет. Им было опубликовано около 1000 работ, включая книги, брошюры, статьи, рецензии и заметки. Отечественная историография в последнее время пополнилась рядом ценных публикаций о жизни и деятельности В.М. Чернова [1, 3, 5], однако немало сделать еще предстоит.

Пражская колония эсеров в ее предвоенный период рассмотрена в книге британского историка Э. Уайт [10]. Основываясь на довольно разнообразных источниках, она сумела дать анализ деятельности ПСР в Чехословакии, реакцию эмигрантских групп на события в Советском Союзе (прежде всего, коллективизацию). По мнению Уайт, взгляды эсеров были реальной альтернативой большевистской политике и программы, основанной на реальных явлениях, наблюдаемых в 1920-е годы (кооперативного движения, поведения крестьян и достижения в области сельскохозяйственных технологий). В тоже время социалисты-революционеры оказались утопистами в плане методов реализации своих планов – в XX веке, отмечает Уайт, трансформация общества проходит через государство, вместо традиционных массовых организаций. Период, в котором они работали, был отмечен растущим культом государственной власти и «огосударствлением мысли». В этом смысле Чернов и эсеры были вне своего времени.

Наиболее ценными представляются материалы Заграничной Делегации ПСР, переписка с Советской Россией, отчеты о совещаниях и конференциях эсеровских эмигрантских групп, личные письма и воспоминания В.М. Чернова, Е. Лазарева, В.М. Зензинова и других в архивах России, США и Нидерландов. Эсеры в эмиграции провели два съезда (в 1923 г. в Праге и в 1928 г. в Париже), несколько форумов меньшего масштаба, активно – особенно до начала 1930-х гг. – публиковались в эмигрантской и европейской печати. Частично эти материалы публикуются в настоя-

щее время [4], однако до создания полноценной истории ПСР в эмигрантский период ее существования пока говорить рано.

Особого внимание заслуживает проблема взаимодействия эсеровской эмиграции и международного социалистического движения. Второй Интернационал распался после окончания Первой мировой войны. В марте 1919 г. по инициативе большевиков в Москве создается Коминтерн, претендующий на лидерство в европейском социалистическом движении. Эсеры в эмиграции, наряду с другими социалистическими группами, работали над восстановлением Второго Интернационала (этот процесс завершился в мае 1923 г. созданием объединенного Социалистического Рабочего Интернационала), информировали западных социалистов о положении дел в Советской России. Когда в 1922 г. было объявлено о судебном процессе над лидерами ПСР в Москве, международное социалистическое движение приняло активное участие в протестной кампании и провело уникальную совместную конференцию всех Интернационалов в Берлине в апреле 1922 г. Таким образом, публикация и всесторонний анализ материалов эсеровской эмиграции по целому ряду направлений являются весьма перспективными.

Эсеровская эмиграция оставила большое идейно-теоретическое наследие, в том числе мемуарные и исторические работы (многие из которых не опубликованы), непредвзятое изучение которых представляет немалый научный интерес. Социалистические партии в послеоктябрьской России были в числе тех, кто дал старт попыткам разоблачить антидемократический характер большевизма. Неудача социалистов-революционеров и меньшевиков в этой борьбе, тем не менее, не тождественна их поражению в историческом споре о демократии, социализме и роли политических партий. Современная историческая наука стоит перед глобальной задачей написания истории социализма и социалистических идей в России, начиная с эпохи XIX в. до современности. Исследования по истории социалистических партий являются важной частью этого процесса.

1. Аврус, А. И. От Хвалынска до Нью-Йорка: жизнь и общественно-политическая деятельность В. М. Чернова / А. И. Аврус, А. П. Новиков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – 300 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф.6065. – Оп.1. – Д.63.
3. Коновалова, О. В. В.М.Чернов о путях развития России / О. В. Коновалова. – М. : РОССПЭН, 2009. – 383 с.
4. Конференция Пражской группы партии социалистов-революционеров 1931 г. / публикацию подготовили А. П. Новиков и А. Ю. Сулов // Вопросы истории. – 2014. – № 8. – С. 3–26; № 9. – С. 3–15; № 10. – С. 3–14; № 11. – С. 3–18; № 12. – С. 3–19; 2015. – № 1. – С. 3–15; № 2. – С. 3–12.
5. «Мы, русские, – другие, мы созданы для испытаний». Письма В. М. Чернова. 1920-1941 / публ., вступ. ст., подгот. текста и коммент. Г. В. Лобачевой, А. П. Новикова ; [науч. ред. проф. И. Р. Плева]. – Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2014. – 412 с.
6. Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года: Документы из архива П.С.-Р. / собрал и снабдил примечаниями и очерком истории партии в пореволюционный период Marc Jansen. – Amsterdam : Stichting beheer IISG, 1989. – 772 с.
7. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – М. : РОССПЭН, 2000. – 1055 с.
8. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов / сост.: С. А. Красильников, К. Н. Морозов, И. В. Чубыкин. – М. : РОССПЭН, 2002. – 1007 с.
9. Сулов, А. Ю. Отечественная историография российских социалистических партий: теоретико-методологические аспекты / А. Ю. Сулов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (27). – С. 187–193.
10. White, E. The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921 – 1939. – Milton Park, Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2010. – 208 p.

Разуванова К.С.

**МАТЭРЫЯЛЫ ПА ГІСТОРЫІ ДЗЕЙНАСЦІ
БЕЛАРУСКАГА ІНСТЫТУТА ГАСПАДАРКІ І КУЛЬТУРЫ
Ў АРХІЎНЫХ ФОНДАХ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ**

Гісторыя ўзнікнення і дзейнасці Беларускага інстытута гаспадаркі і культуры (БГіК) – адной з найбольш значных культурна-асветных і гаспадарчых арганізацый міжваеннага часу – і сёння выклікае інтарэс даследчыкаў як у нашай краіне, так і па-за яе межамі. Дадзеная цікаўнасць выклікана значным масівам крыніц і дакументальных матэрыялаў, якія пакінула арганізацыя, а таксама даволі добрым адлюстраваннем яе дзейнасці ў тагачасных перыядычных выданнях.

На жаль, да сённяшняга дня не была зроблена спроба выдання ў якасці асобнага зборніка адзначаных матэрыялаў, таму бадай што адзінымі крыніцамі, што маюць друкаваны выгляд, з’яўляюцца кнігі-брашуры “Статут Таварыства “Беларускі Інстытут Гаспадаркі і Культуры” ў рэдакцыях 1926 і 1929 гадоў, а таксама “Інструкцыя Беларускага Інстытуту Гаспадаркі і Культуры”, якія выйшлі ў свет дзякуючы намаганням творцаў інстытута як праграмныя дакументы